

путём развития туристической инфраструктуры, проведением более агрессивного маркетинга туристической сферы Беларуси. Для развития внутреннего туризма необходимо популяризировать культурно-исторические достопримечательности и улучшить логистическую составляющую.

1. Янкевич, Е.М. Оценка совокупного потока посетителей региональной туристической дестинации посредством использования языка программирования Python / Е.М. Янкевич, А.О. Карпович // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 4(27). – С. 53–63.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2022. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Плисова К.А.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сафонова Т.В., исследователь в области юрид. наук*

Ключевые слова. Деструктивное информационное воздействие, защита персональных данных, деструктивная информация, административная ответственность.

Keywords. Destructive information influence, protection of personal data, destructive information, administrative responsibility.

В современном мире распространение сведений недостоверного и деструктивного характера, используя разнообразные электронные ресурсы, стало неотъемлемой частью политики большинства государств. Потому, вопрос о правовом регулировании противодействия деструктивному информационному воздействию стал особенно актуален для ряда стран постсоветского пространства, в частности для Республики Беларусь и Российской Федерации.

Цель исследования – выявить частное и общее в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации в области правового регулирования распространения информации деструктивного содержания и на основе данного анализа сформулировать основные выводы.

Материал и методы. Материалом исследования являлось конституционное и информационное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации. В процессе исследования использовались общенаучные методы, а также метод толкования, формально-юридический и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время обеспечение правового противодействия такому явлению, как «деструктивное информационное воздействие» (далее – ДИВ), является актуальной проблемой для большинства стран. Само понятие ДИВ следует трактовать, как процесс распространения информации деструктивного содержания, оказывающей дестабилизирующее воздействие на психику индивида, обстановку в обществе или положение государства в целом [1].

В силу особенности национального менталитета и правовых традиций, регулирование данного вопроса может значительно различаться от государства к государству. Потому, для осуществления данного сравнительно-правового анализа были выбраны Республика Беларусь и Российская Федерация, как страны, имеющие наиболее схожие правовые системы и исторические предпосылки их формирования.

Прежде чем перейти к рассмотрению правовых норм законодательств вышеприведенных стран, специализирующихся сугубо на регулировании информационного пространства, следует отметить отдельные статьи Конституций государств, указывающих на

фундаментальные информационные права их граждан. Это, прежде всего, право на изготовление, получение, распространение и хранение информации (ст. 34 Конституции Беларуси; ч. 4 ст. 29 Конституции России), неприкосновенность частной жизни (ст. 28 Беларуси; ч. 1 ст. 23 России), свобода мысли и слова (ст. 33 Беларуси; ч. 1 ст. 29 России) и др. [2; 3].

Законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам регулирования информационной среды довольно обширны, потому, для упрощения процесса анализа следует разделить их на три основных группы.

Первая группа – главные правовые источники, регулирующие порядок изготовления, распространения и получения информации, а также затрагивающие вопросы защиты информации. В Российской Федерации это Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4], в Республике Беларусь – «Об информации, информатизации и защите информации» [5]. Как можно заметить, данные нормативно-правовые акты (далее – НПА) схожи как по именованию, так и по содержанию. Основная функция данных НПА заключается в даче основополагающей терминологии, выделении принципов правового регулирования информационных отношений в государствах и установлении порядка изготовления, хранения и распространения информации.

Немаловажными в данной группе будут являться законы «О персональных данных» Российской Федерации и «О защите персональных данных» Республики Беларусь, комплексно регулирующие работу различных компаний, государственных учреждений и других объектов, осуществляющих хранение личных данных граждан [6; 7].

Таким образом, вышеприведенные НПА в основном осуществляют функции толкования отдельных явлений в информационном пространстве, форму правового регулирования отношений, сопряженными с данной средой, и основные меры по защите личной информации граждан.

Вторая группа – правовые источники, в частности отдельные специализирующиеся законы, административные и уголовные кодексы, регулирующие непосредственно форму пресечения процесса распространения деструктивной информации, а также устанавливающие меру ответственности за нарушение предписанных норм. Так, в их число входят закон «О недопущении реабилитации нацизма» [8] Республики Беларусь, направленный на противодействие распространения деструктивной информации, содержащей в себе фальсифицированные данные об исторических событиях периода Великой отечественной войны и оправдывающая преступления нацистских захватчиков. Аналогичный закон существует и в Российской Федерации, комплексно регулирующие данные вопросы, – «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 114-ФЗ.

Следует упомянуть, что распространение информации экстремистского характера регулируется в законодательстве обоих государств нормами административного (ст. 19.11 КоАП Республики Беларусь; ст. 20.29 КоАП РФ) и уголовного кодексов (ст. 280 УК РФ) [9; 10; 11].

Следует также упомянуть немаловажные нормы, что отнесены к третьей группе – противодействие деструктивной информации, приносящий вред психике и здоровью несовершеннолетних. Законы «О правах ребенка» Республики Беларусь 19.11.1993 г. № 2570-XII, а также «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Российской Федерации от 29.12.2010 N 436-ФЗ являются главными правовыми источниками каждого государства по отдельности в области обеспечения защиты ребенка в информационной среде. Данными законами комплексно регулируются вопросы защиты несовершеннолетних от информации, искажающие представления о традиционных и идеологических ценностях и устоях стран. Здесь также следует упомянуть, что Российская Федерация в данном вопросе не ограничивает законодателя лишь одной возрастной категорией (несовершеннолетние), а имеет административные нормы, запрещающие распространение информации, пропагандирующей нетрадиционные ценности, среди всех слоев населения страны (ст. 6.21 КоАП РФ) [9].

Заключение. Таким образом, в ходе анализа нормативно-правовых баз Российской Федерации и Республики Беларусь можно сделать вывод о том, что оба государства осуществляют активную политику в области регулирования различного рода деструктив-

ной информации. Как можно отметить, в обоих законодательствах присутствуют нормы административного и уголовного права в отдельности, однако в Российской Федерации наблюдается преобладание норм административной ответственности, в частности за сохранение традиционных ценностей в обществе. В настоящее время в Республике Беларусь также обсуждается необходимость разработки комплексного законодательства и введения дополнительных мер административной ответственности за пропаганду нетрадиционных семейных отношений и прочих девиантных поведений, в основу которых может лечь опыт введения подобных правовых норм в Российской Федерации.

1. Плисова, К.А. Понятие и основные направления деструктивного информационного воздействия и пути правового противодействия / К.А. Плисова // XVI Машеровские чтения: материалы междунаро. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 300-301. URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/35307> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. – 80 с.
3. Конституция Российской Федерации: прин. всенарод. голосов. 12 дек. 1993 г. с измен., одобр. в ходе общерос. голосов. 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон Российской Федерации, 27 июля 2006, N 149-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
5. Об информации, информатизации и защите информации: закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г. № 455-3 [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации, 27 июля 2006, N 152-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
7. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. О недопущении реабилитации нацизма: закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-3 [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С КАТЕГОРИЯМИ РАБОТНИКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Поляченко А.И.,

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. трудовой договор, наниматель, работник, дополнительные основания прекращения трудового договора.

Keywords. employment contract, employer, employee, additional grounds for termination of the employment contract.

Человек и общество могут потреблять лишь то, что создано трудом. Чем выше организация труда, его техническая вооруженность, а следовательно, и его производительность, тем богаче общество.

Труд является в современном обществе категорией социальной и экономической. Материальную основу любого общества составляет трудовая деятельность человека, которая в то же время развивает и преобразует самого человека.

Цель исследования – изучение некоторых оснований прекращения трудового договора с категориями работников при определенных условиях согласно статьи 47 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь).